

9 августа в Москве начались гастроли Государственного театра шаосинской оперы Китайской Народной Республики. Была показана опера Ван Ши-фу «Пролитая чаша». В Театре им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко присутствовали временный поверенный в делах Китайской Народной Республики в СССР Вэнь Нин, сотрудники Китайского посольства и представители дипломатического корпуса.

Гостей горячо приветствовал народный артист СССР С. Образцов. Руководитель делегации китайских артистов Сюй Гуан-пин поблагодарила за теплый прием и радужную встречу. Зрители горячими аплодисментами выражали восхищение великолепной, выразительной игрой актеров. На снимке: мастера искусств столицы приветствуют китайских артистов.

Каждый приезд китайских артистов в нашу страну неизменно превращается в крупное художественное событие. Знакомство со своеобразным, обладающим огромной выразительной силой искусством великого китайского народа всегда производит очень сильное впечатление, неизгладимо врезаются в память.

Долго не забудется и спектакль «Пролитая чаша», показанный нам Государственным театром шаосинской оперы Китайской Народной Республики. Эта исполненная поэтического очарования легенда о могучей силе любви была разыграна талантливыми артистками Государственного театра шаосинской оперы с таким совершенством, таким вдохновенным мастерством, что больших трудов стоит сразу же после спектакля отвлечься от непосредственного впечатления, разобраться в нахлынувших чувствах, мыслях, художественных ассоциациях...

Дочь видного сановника-аристократа Цуй Ин-ин и бедный студент Чжан Гун с первого взгляда полюбили друг друга. В условиях феодального общества (действие пьесы «Пролитая чаша», написанной выдающимся драматургом XIII века Ван Ши-фу, относится к началу IX века, периоду династии Тан) это было неслыханным нарушением кодекса моральных норм. И много трудностей приходится преодолеть молодым людям, чтобы добиться своего счастья. Здесь и внешние препятствия, выражающиеся главным образом в активном противодействии браку Чжан Гуна и Ин-ин ее матери Цуй, не допускающей и мысли о том, что ее дочь выйдет замуж за простого студента. Здесь и трудности внутреннего психологического порядка, возникающие перед Ин-ин, которая во имя любви к Чжан Гуну должна забыть все нормы светских приличий, пренебречь всеми правилами хорошего тона, с детства внушавшимися ей.

Сюжеты подобного рода, повествующие о великой силе любви двух сердец, преодолевающей все преграды, все сословные предрассудки феодального общества, встречаются в искусстве самых различных народов. Повести о Ромео и Джульетте, Франческо и Паоло, Нале и Дамаянти, Лейли и Меджнуне, Чжан Гуне и Цуй Ин-ин, Лян Шан-бо и Чжу Ин-тай внешне похожи друг на друга. И в то же время каждая из них отличается особым колоритом, исполнена своего неповторимого поэтического аромата.

Обаяние «Пролитой чаши» заключается, как мне кажется, прежде всего в удивительной лирической теплоте, мягкости, задушевности эмоционального тона повествования. Здесь все как бы согрето чувством расцветающей любви двух юных сердец. Именно благодаря этому так светло, несмотря на дымок печали, воспринимается финал пьесы. Госпожа Цуй поставила перед Чжан Гуну условие: он должен отправиться в столицу, сдать там экзамены и получить должность. Если Чжан Гуну удастся это, ему будет разрешено жениться. Ин-ин с грустью провожает Чжан Гуна в далекий путь. Но грусть эта светла. Мысленно возлюбленные всегда будут вместе. И эмоциональный колорит заключительной сцены напоминает чем-то настроение, рожаемое

Вдохновенное искусство

А. СВЕШНИКОВ,
народный артист РСФСР

словами: «печаль моя светла, печаль моя полна тобою»...

Второе отличительное качество «Пролитой чаши» — психологическая глубина образов. Прежде всего это относится к образу Цуй Ин-ин, который претерпевает значительное развитие на протяжении произведения. Ин-ин не сразу полюбила Чжан Гуна, точнее, вспыхнувшее в ней чувство долгое время не могло расцвести в полную силу, сдерживаемое феодальными предрассудками. И постепенный рост влечения Ин-ин к Чжан Гуну меняет и психологию девушки из знатного семейства Цуй. Она становится все смелее, решительнее, начинает активнее бороться за свое счастье. Динамичны и образы некоторых других центральных персонажей «Пролитой чаши» — госпожи Цуй, Чжан Гуна. Все это прекрасно передается замечательными артистками Государственного театра шаосинской оперы.

Исполнительский стиль китайских артистов несколько необычен. Как известно, шаосинская опера является самой молодой из двухсот разновидностей китайской оперы. Выросшая на основе самодельного народного искусства, она еще 50 лет тому назад была местной оперой, пользовавшейся известностью только в своей провинции. Теперь труппы шаосинской оперы чрезвычайно популярны в Китайской Народной Республике. И не удивительно. Нельзя не восхищаться этим своеобразным мастерским, совершенным во всех своих деталях искусством.

Мы часто причисляем нашу европейскую оперу к синтетическим формам искусства. Это, разумеется, справедливо. В оперном спектакле участвуют в качестве важнейших составных компонентов собственно музыка, пение, актерская игра, художественное оформление, разнообразие сценических эффекты. В еще большей степени это относится, однако, к шаосинской опере. Вот подлинно синтетический род искусства, где используются самые разнообразные выразительные средства драматической игры, сценической речи, пантомимы, пения, инструментальной музыки! Вспомним хотя бы, какое множество характерных, выразительных приемов пения и сценической речи встречается в «Пролитой чаше». Здесь и обычная для драматического театра сценическая речь, и напевная декламация, и точно проритонированная речь, приближающаяся к речитативу, и неоперное пение типа любительского напевания, и, наконец, собственно вокал...

Не меньший интерес представляют драматургические принципы развития, применяемые в «Пролитой чаше». Напомним хотя бы о той значительной формообразующей роли, которую играют в некоторых сценах-картинах отдельные запоминающиеся музыкальные мотивы. Так, в третьей картине, в сцене известия об осаде монастыря бандой разбойников, в музыке непрерывно звучит своего рода «лейтмотив тревоги-ужаса». На протяжении первой половины четвертой картины, когда Чжан Гун и Ин-ин уверены в том, что госпожа Цуй разрешит им стать мужем и женой, господствует одна светло-радостная музыкальная интонация, во второй же половине этой картины, когда выясняется, что надежды возлюбленных не оправдались, эмоциональную окраску сценическому действию придает иной, тревожно-взволнованный, настойчиво повторяющийся мотив.

По драматургической нагрузке эти господствующие в той или иной сцене музыкальные интонации можно сравнить с лейтмотивами европейских опер. Моментами же при этом возникают даже отдаленные аналогии с мелодиями — темами сим-

фонических произведений. Хотя, конечно, о симфонизме в нашем понимании этого

слова применительно к шаосинской опере говорить трудно...

Я говорю обо всем этом, чтобы хоть в какой-то степени попытаться передать своеобразие исполнительского стиля труппы Государственного театра шаосинской оперы. Это интересный и новый род искусства, где в неразрывное целое слились выразительные средства многих разновидностей музыки, пения, драмы. Сила его весьма велика. Все переходы от пения к напевной декламации, от речитатива к обычной сценической речи звучат здесь необычайно органично и естественно, ни разу не вызывая хотя бы мимолетного ощущения театральной условности.

Трудно сказать, кто из артистов театра оставил наибольшее впечатление. Все основные роли в пьесе были исполнены прекрасно. Нельзя забывать, в частности, великолепного мастерства Юань Сюэ-фан. Одна из выдающихся китайских актрис, лауреат премии Чести на первом Всекитайском смотре драмы и оперы, она создала неизгладимую врезающуюся в память образ Ин-ин. Юань Сюэ-фан раскрывает перед нами всю психологическую глубину этого классического образа китайской драматургии.

Очень талантлива молодая актриса Люй Жуй-ин. Несмотря на то, что ей всего лишь 21 год, она достигла уже высокого мастерства. Ее яркое, темпераментное исполнение роли служанки Ин-ин Хун Нян отличается тонким художественным вкусом, мастерством отделки деталей.

Не менее впечатляют Чжан Гуй-фын (госпожа Цуй) и Сюй Юй-лань (Чжан Гун). Самое ценное в их творческой манере то, что мастерство никогда не становится у них самоцелью, а всегда служит лишь средством для создания жизненно правдивого, реалистического художественного образа. Это отличает всех артистов театра. Приведу лишь один пример. В Государственном театре шаосинской оперы все роли — и женские и мужские — исполняются женщинами-актрисами. Однако ни разу на протяжении спектакля это не ощущается как сценическая условность. И исполнительница роли Чжан Гуна Сюй Юй-лань и артистки Янь Ли-хуа и Чжан Дун-дуань, (настоятель монастыря Фа Бэн и младший брат Ин-ин Хуан Лан) играли настолько просто, естественно, непосредственно, что все время заставляли нас верить в живую правду создаваемых ими образов.

Высокой похвалы заслуживает работа режиссеров Ву Шена и Хуан Ша. Их решение спектакля богато яркими, выразительными и при всем том очень простыми и непосредственными мизансценами. Натянуто хотя бы о драматическом конце сцены свидания Чжан Гуна и Ин-ин (VII картина) или последней сцене их прощания.

Дирижер и аранжировщик музыки «Пролитой чаши» Лю Ю-цзэн — большой и тонкий художник. Он прекрасно — властно, уверенно и вместе с тем гибко и пластично — провел весь спектакль.

И, наконец, о декорациях: оформление «Пролитой чаши» в постановке Государственного театра шаосинской оперы надолго останется в памяти. Художники Су Ши-фын, Син Си и Хуан Цзы-си показали себя прекрасными знатоками театра. Декорации большинства картин не случайно вызвали дружные аплодисменты зрителей. Они поэтичны, лиричны, полны неизъяснимой прелести и очарования. Су Ши-фын, Син Си и Хуан Цзы-си тонко чувствуют цветовое звучание того или иного тона. Как чудесно передают, например, коричневые тона осеннего пейзажа в заключительной сцене светлую печаль героев!

Сильное, яркое художественное впечатление остается от знакомства с талантливым коллективом Государственного театра шаосинской оперы. И хочется пожелать нашим дорогим друзьям дальнейших успехов в их творческой работе.

На снимке: сцена из оперы «Пролитая чаша». Слева направо: Чжан Гун — артистка Сюй Юй-лань, Цуй Ин-ин — артистка Юань Сюэ-фан, Хун Нян — артистка Люй Жуй-ин. Фото А. Трошина.